

Целитель.

Глава 15.

Глаза полные гнева пригвоздили Ябу к месту, где он стоял. Хотя лица не было видно, юноша физически ощущал сильное давление в области шеи.

- Я спрашиваю, где ты был, - снова произнес голос из темноты.

Босс стоял на расстоянии не более дюйма. Зажжённая сигарета в его руке беспокоила Ябу сильнее, чем атмосфера мелькания ножей в этой скотобойне. Тлеющий кончик излучал рубиновый свет, словно хотел выжечь Ябе глаз.

- Не видишь, откуда я вышел? Я был в ванной, - произнес юноша не отводя взгляда от сигареты.

Ги Ха нервно ухмыльнулся.

- Я не настроен сегодня слушать твою чушь. Выкладывай!

Кокаин вмешался.

- Босс, после того, что случилось, любой бы захотел убежать отсюда. Отпустите его на этот раз. Впредь, я лично прослежу, чтобы подобное не повторилось.

На лице Кокаина читался страх. Его не касались тяжелые наказания, на которые был щедр его босс, тем не менее иммунитетом к насилию он не обладал. Сердце Парадисо, благородный Целитель, он обитал в чистых водах...

- Заткнись и не вмешивайся! - грубо бросил Ги Ха.

- У меня нет сил общаться с тобой, - холодно сказал Яба глядя в лицо босса. - Я собираюсь вздремнуть, так что выйди отсюда.

Он прошел мимо Ги Ха к своей кровати. Но тут же его плечо стиснула сильная рука и заставила развернуться лицом. В глазах напротив вспыхивали искры, такие же, как на кончике сигареты.

- Думаешь, можешь тратить моё время своей тупой болтовнёй? Где. Ты. Был?

- Я бы сошел с ума, если остался бы. Нажимай на кнопку. Всё равно это случится рано или поздно. Поэтому, сейчас или через месяц - уже не имеет значения. Делай, как тебе нравится!

- Вечно мотаешь нервы тем, что ещё даже не произошло! Моему терпению есть предел. Говори правду!

- Я тоже каждый день переношу с трудом. Толкуй о терпении кому-нибудь другому, - ответил Яба и стряхнул с себя руку Ги Ха. - И вообще, кто ты такой!..

Яростно вцепившись в друг друга они повалились на пол. Ги Ха схватил Ябу за воротник и рывком потянул вверх. Рубашка юноши расстегнулась, открывая плечи и живот. В этот момент движение прекратилось. Яба поднял глаза, оторопев от нависшей тишины. Взгляд Ги Ха уже скользил, обследуя шею и плечи. Лицо босса исказилось.

- Ебать!..

Мужчина схватил Ябу за волосы и оттянул назад заставив неестественно изогнуть шею.

- Кто это?

Вопрос сбил Ябу с толку. Почему Ги Ха вдруг взбесился, что такого он увидел на теле? Яба вздохнул, пытаясь говорить ровнее.

- Что за идиотский вопрос.

- Кто это сделал?

Юноша рассмеялся, настолько цинично, насколько мог.

- Неловко обсуждать личное с тобой. Если любопытно, найми детектива.

Уголки глаз Ги Ха задергались. Он безжалостно нанес удар кулаком по лицу юноши. Тот упал врезавшись в край кровати. На мгновение его поле зрения залил белый свет. Он не мог сделать ни вдоха. Кокаин бросился к нему, но Ги Ха его перехватил и, вытолкнув в коридор, замкнул дверь изнутри. Прежде чем Яба успел прийти в себя, босс схватил его за грудки.

- Я же говорил, что нельзя растрчивать своё тело напрасно! Кто это?

- Кх... кх... от... пусти!..

Щёки Ябы горели багровым цветом. Кан Ги Ха вогнал кулак в солнечное сплетение. Показалось, что на живот упал огромный камень и внутренности превратились в месиво. Боль была нестерпимой. Кан Ги Ха с неподвижными глазами продолжал сосредоточенно колотить лежащее тело, словно не имел понятия о том, что такое боль. Из желудка в рот Ябы хлынула

кровь. При слабых попытках сопротивления, Ги Ха выходил из себя ещё сильнее.

- Кто это был? Говори!

Кан Ги Ха придавил Ябу сверху обхватив шею руками. Борясь с удушьем, тот попробовал освободиться.

«Кан Ги Ха сошёл с ума сегодня?»

Фокусом беспорядочного допроса стало не то, что Яба выбрался в самоволку, а то, с кем он виделся.

Нижняя часть тела Ги Ха, которая соприкасалась с Ябой, неистово напряглась. Яба почувствовал горячий напор. Выступ под брюками Ги Ха потёрся о пах юноши. Воздух нагрелся от учащенного дыхания босса и пыхтения Ябы, который всё пытался бороться.

«Твою мать! Сука!»

Ги Ха выругался и прижал к губам Ябы - свои.

Яба ощутил, как в его рот, что-то проникло. Вероятно - язык Ги Ха. Для Ябы это было омерзительнее, чем руки, которые его душили. Прижавшись всего пару раз, штука босса выросла до невероятных размеров. Наверное, яички тоже затвердели. От зависти внутри Ябы все перевернулось. Кровь зашумела в ушах и воспоминания, оттеснённые в самые дальние уголки разума, вырвались на волю.

Ябы стал принимать таблетки после того как вышел из дома для наказаний. Когда его туда поместили он не понимал, за что: за то, что не смог выучить слова новой песни, или за то, что препирался с Ги Ха.

Кажется, мужчин было четверо. Яба уже не мог вспомнить их лиц. В тот день они связали Ябу и каждый из них пихал свой член в его рот. Они издевались и потешались над пустой мошонкой, и сопели как собаки, кончая и вгоняя свои стоячие стволы в горло Ябы, пока тот не охрип. После освобождения он стал пить сильные препараты. Подобного больше не случилось с наказуемыми, и бандиты, которые присутствовали тогда на складе, бесследно исчезли.

До того как Яба успел сообразить, Ги Ха убрал руки с его шеи, и посасывал его губы. Дыхание мужчины и дёрганные движения бедер указывали на то, что он близок к финишу. Ябы пытался притушить эмоции и его зрачки застыли. Он незаметно протянул руку и залез под матрас. «Чик!» - долгожданно клацнули ножницы.

Как долго он об этом думал. Ча И Сок увидел изуродованную мошонку и Яба спел ему колыбельную. Теперь не осталось сожалений. Яба устремил руку, держащую ножницы, в пах

Ги Ха. Тот смог увернуться и острое попало ему в бедро. Яба почувствовал легкость в теле: Ги Ха поднялся. Под его длинной ногой растекалась лужа крови. Яба наконец смог полноценно вдохнуть, и закашлялся, от воздуха хлынувшего в лёгкие.

Не смотря на ранение эрекция Ги Ха все еще сохранялась, и это выглядело отвратительно. Он поднял глаза от ножниц, торчащих из его бедра и перевел испепеляющий взгляд на Ябу. Тот откинулся на кровать тяжело сопя.

- Насчет преимуществ быть евнухом... Ты это обдумал?

Даже когда Ча И Сок своими ласками довел его до крайности, член никак не реагировал. Поэтому сейчас Яба благодарил природу за то, что демон, стоящий перед ним, тоже никогда этого не добьётся. Рубашка юноши распахнулась, мокрые губы задрожали. Яба даже не заметил как слезы потекли по щекам, и это не могло укрыться от внимания Ги Ха.

- Поразмысли хорошенько! Потому что всё это по твоей вине!

Глаза Ги Ха, наблюдающие из темноты, олицетворяли боль, которую приходилось проживать изо дня в день. Яба опустошенно вздохнул. Солнце начало пробиваться сквозь жалюзи, вкрадчиво освещая мрачный склеп.

Если бы под этими лучами изувеченное тело превратилось в золу - это стало бы подарком небес.

- Иначе, я найду способ тебя убить.

***

Воздушный солнечный свет озарил черно-белую гостинную. Ча И Сок нежился в полудрёме, наслаждаясь слепящим потоком сквозь приоткрытые веки. Он все ещё лежал во вчерашней одежде: рубашка полностью нараспашку, ремень расстегнут, брюки спущены. Прошлой ночью И Сок заснул как убитый, слушая песню.

Растянутые и обрывочные сцены пытались сложиться в голове. На полу гостинной всюду были следы кошки, которая бродила по ночным улицам босиком. Ча И Сок провел взглядом по траектории её передвижений.

- О, в первый раз слышал такую сексуальную колыбельную.

Песня Ябы оказалась самым приятным снотворным, которое только можно вообразить. Все мышцы расслаблены, а жажда нарастала ещё сильнее. В то же время наступило чувство полного удовлетворения. Из катарсиса его вырвал телефонный звонок.

- После того, что ты учудил вчера на ужине, хорошо спалось? - вопрошал Сон Джэ из трубки. - Дядя вышел из себя, тетушка перепила, а Хэ Мин доставала меня всю ночь. Твердила, что ты бросил её на улице.

- Правда?

ЧаИ Сок пригладил растрёпанные волосы и вытащил из под бока пачку сигарет.

- Я тут подумал о тётушке, - продолжил Сон Джэ, немного успокоившись. - Если ты оставишь её в таком состоянии, я тебе это не прощу. Покажи её Кокаину. Он ведь может лечить зависимости?

Когда-то мать, покинутая мужем и нашедшая утешение в алкоголе, вызывала жалость. Со временем, Ча И Сок устав от ее пьяных выходок, отстранился и стал молча наблюдать за происходящим. Мужчина поджёг сигарету.

- У неё достаточно пагубных привычек. Если среди них будет ещё и Кокаин, возникнут более серьёзные проблемы.

- Да, риск есть, однако, ты слушаешь Кокаина регулярно и ничего плохого с тобой не происходит. Думаю, с ней тоже всё обойдется. Она принимает снотворное после алкоголя, а потом ей плохо. Месяц назад она чуть не утопилась в ванной. Куда лучше привыкнуть к песням Кокаина, чем совершить непоправимое.

- Не думаю, что ей понравится встречаться с Кокаином. Эта леди не переваривает музыку.

- Хотя бы попробуй. Она должна сначала услышать его голос, а потом изменит мнение. Со мной было так же. Кстати, мы с тобой давно не были в Парадизо. Может, сходим?

- Посмотрим. Как прошло с Председателем Лимом?

- Хотел ещё вчера обсудить, но ты устроил погром и ушёл. Днём ранее я возил его в Парадизо. Поначалу он нос воротил, но потом пошло как по маслу, старик вышел помолодевшим.

- Видео?..

- ...Первоклассного качества. И подумай по поводу своей матери.

Ча И Сок отключил звонок и потушил сигарету.

«Что-то не так».

В это время Суни обычно обвивал его в постели.

«Куда он залез?..»

Он ощупал ворохи одеяла, но того нигде не было видно.

«Точно! Я же запер его вчера в спальне».

Мужчина потёр шею и протопал в комнату. За его свистом не последовало никакой активности. Ни в ванной, ни в гардеробной он не увидел признаков Суни.

«Не мог же он сам открыть дверь и ...»

Ча И Сок вошел на кухню, приглаживая спутанные волосы. Он заглянул в холодильник и, достав бутылку воды, сделал глоток. Когда он собирался захлопнуть дверцу, жёлтые плоды в отделении для фруктов привлекли его внимание. Ча И Сок подумал, что, возможно, горничная закупила с запасом лимонов или дынь. Однако правильный оранжевый узор, который просматривался через прозрачный пластик, вызывал знакомые ассоциации.

«Хм-м-м..»

Открыв нижнее отделение, Ча И сок округлил глаза. Двухметровая рептилия свернувшись покоилась в узком ящике.

- Ты что тут!..

Он быстро вытащил Суни и поднял безжизненно свисающую морду. Зрачки под веками не реагировали, словно находились в спячке. Ча И Сок похлопал питомца по щекам, но тот пребывал в глубокой коме и не двигался. Он завернул Суни в покрывало и принялся массировать, пока руки не заныли. Наконец питон поднял голову и метнул языком. Красные глаза ожили.

- Фух!..

Ча И Сок облегченно выдохнул и погладил желтый лоб рептилии.

«Кто же, кто же мог такое вытворить», - он покачал сонной головой. В мыслях нарисовалась сердитая кошачья морда.

- Хм-м...

Телефон завибрировал, подъезжая к краю стола. На экране светилась фамилия секретаря. После нажатия кнопки послышался голос.

- Исполнительный директор, вы где?

Ча И Сок откинулся на спинку дивана и произнес сонным голосом:

- Хм... только проснулся. Который час?

- Уже одиннадцать! Председатель давно названивает.

- Думаю, к двенадцати я доберусь, прикрой меня.

- Хорошо, сделаю всё что смогу, но мои возможности не безграничны. Прошу вас, приезжайте скорее, Директор.

Жалобный голос секретаря смолк. Ча И Сок отбросил телефон и отпил холодный кофе. Пальцы оживленно постукивали по столу. Его движения замедлились. Он провел рукой по стеклу. Поверхность была такой же гладкой и прохладной как кожа, которую он целовал прошлой ночью.

Ча И Сок окинул взглядом огромную комнату апартаментов. Перед ним за столом сидели пятеро мужчин.

- До двенадцати ещё уйма времени. Продолжай.

Пак Джун Хён поправил очки и пролистнул экран.

- Сейчас главное – какой процент акций нужно добрать, чтоб получить голоса в управлении. Н.К. Global официально заявит о правах в компании. Я рассчитал, что завладев более чем 5% акций мы сможем настаивать на некомпетентности и смене руководства Тэ Рён. Ча Мён Хван не удержится в кресле.

- Мы собрали достаточно доказательств уклонения от налогов Председателя Ча, - сказал Ким До Хун, больше похожий на боксёра, чем на финансиста. - В нужный момент обнародуем их. К этому моменту Ча Мён Хван потеряет свое влияние, его отход также будут сопровождать сообщения в медиaprостранстве.

Для уклонения от налогов и отмывания денег крупные корпорации используют свои филиалы и офшорные компании. Председатель Ча оставил все эти вопросы на откуп Ча И Соку.

- Председатель Ча - крупнейший акционер, держит 11% акций, - сказал Ча И Сок, прикусив сигаретный фильтр, - у Мён Хвана, первого крупного владельца, - 9%. Я - второй акционер и у меня - 7%. Участники, симпатизирующие Председателю Ча, обладают в сумме 23 %-ми. Всех остальных, я склонил на свою сторону. За исключением Председателя Лима. Но Хан Сон Джэ работает над этим. Поэтому по Лиму всё решится в ближайшее время.

- Председатель Лим очень близок с вашим отцом. Склонить его нелегкая задача, - размышлял Ким До Хун. - Он бизнесмен и на его месте я бы держался Председателя Ча.

- Если Лим окажет сопротивление, придется вытащить серьезные козыри. Всем будет интересно посмотреть снафф-ролики с его участием.

- Снафф?

- Да-а... У Председателя Лима очень интересные увлечения.

Молодые люди ахнули от удивления. CES Company названная по инициалам Ча И Сока, на самом деле служила для уклонений Тэ Рён Груп от налогов. Втайне, под зонтиком CES Company Ча И Сок собрал специалистов по патентному праву и аналитиков в области автомобильных технологий, основном направлении, которое развивала Тэ Рён. Посредством различных агентских договоров в CES отправляли крупные переводы из сумм резервных фондов, которые являлись ничем иным как откатами.

Схема была такова: команда Ча И Сока, негласно называемая Brains, создают оффшорную организацию H.K. Global, которая выдает себя за гонконгский фонд. Незаметно, но стремительно они скупают акции Тэ Рён с конечной целью слияния и поглощения. Затем когда процесс будет на самом пике в дело вмешивается сам Ча И Сок и разрешает вопрос. Мнение акционеров также как и общественное перейдет на его сторону. Счастливым финалом будет уход Председателя Ча и Ча Мён Хвана, и последующее вступление Ча И Сока в должность президента корпорации.

- Это, по сути, борьба двух мужчин за жаланную женщину. И один из них мерзавец, - произнес Ча И Сок. Он сложил пальцы, изображая оружие направленное на коллег, и щёлкнул языком.

- Первый соперник действует как апостол справедливости, - продолжил он, указав на себя. - Он преграждает путь конкуренту, который издевается над женщиной. Апостол спасает её и прочих обездоленных, заручается обожанием... А затем поедает их власть. Эта очевидная тактика действует на людей безотказно.

- И что вы планируете после того, как заполучите Тэ Рён Груп? - серьезно спросил Ким До Хун.

Ча И Сок ответил жалеющим взглядом. Теперь, когда план разработан до мелочей, осталось только всё последовательно выполнить в день, когда Ча Мён Хван испустит дух.

- Ещё не решил: поразвлечься с ней и продать в бордель, или посадить под замок и впускать клиентов.

Ча И Сок захлопнув дверь автомобиля, расстегнул и закатал рукава. Он покидал офис пробыв в своем кабинете до вечера. Утром звонил Мён Хван и умолял привезти Целителя. Солнце уже опускалось. Садясь в автомобиль И Сок одной рукой набирал босса Парадизо.

- Яба готов?

Последовала недолгая пауза.

- Прощу извинить, но сегодня Яба не в состоянии.

- Почему?

- Он приболел. Скорее всего, простудился.

На этот раз молчал Ча И Сок. Он и правда прошлой ночью перегнул палку и слишком ярко набросился на юношу. Но ведь не дошел до конца... Видимо, Яба слабее, чем кажется на первый взгляд. Ча И Сок не стал сдерживаться и задал вопрос, который крутился на языке:

- Вы Ябу и тело заставляете продавать?

- О чем вы говорите? - спросил босс похолодевшим голосом.

- Вы всё поняли.

Лекарство, которое Яба считал антидепрессантом, на самом деле - ГГБ. Этот наркотик ранее применяли как анестетик или как препарат от бессонницы, но сейчас его используют для усыпления людей в преступных целях. Приняв одну таблетку этого сильного нейролептика человек становится заторможенным и даже если на него совершается покушение, тот будет спокойно наблюдать. Оказавшись в таком состоянии на улице, человек подвергается смертельной опасности. Но пять таблеток могут превратить его в недееспособного.

- Как вы знаете подобное запрещено на верхнем уровне Парадизо, где и работает Яба, - сказал босс. - Но интересно, почему у исполнительного директора Ча появились такие мысли.

- Препараты, которые вы ему даете, наводят на размышления.

- ...

«Нет, кожа Ябы слишком нежная».

Чистые кожные покровы под мышками и на локтях, безволосый лобок, розовый анус – все говорило о том, что мальчик не знал секса.

«Тогда, почему у него такое лицо?»

- Ладно. Мы заедем сначала в больницу. Пусть собирается.

- Он уже там был, - поспешил ответить Ги Ха. – Доктор велел ему отдыхать сегодня. Как вы знаете, от голосовых связок зависит деятельность певца, поэтому он не сможет работать пока его простуда не пройдет.

Ча И Сок ощутил острую боль в затылке.

- Хм-м. - громко вздохнул Ча И Сок, - отклонение от планов меня очень нервирует, - произнес он, едва сдерживаясь. – Стоит отстать от графика и все погружается в хаос. По вашей милости допущено уже две ошибки. Вы же не планируете и дальше меня злить? Итак, где... сейчас.. Яба?

-В общезжитии, - сдавленно ответил Ги Ха.

- Какой же вы приятный в общении человек! Когда послушный. Для столь преданного партнера никакой доли не жалко.

Ча И Сок прервал звонок не попрощавшись и крутнул руль. Вглядываясь в очередь автомобилей на дороге он вдруг осознал, что с самого утра еще не выпил ни одной таблетки. Обычно он принимал больше препаратов, чем пищи, поэтому это открытие его озадачило. Вернее сказать, Ча И Сок даже думать забыл о препаратах, так как в голове постоянно звучала колыбельная Ябы, отвлекая от всего прочего.

Светофор сменил сигнал. Когда машина повернула за угол, в поле зрения появился магазин импортных сладостей. Опершись подбородком о руки на руле, он задумчиво потер губы.

- Добро пожаловать, - слышалось из-за прилавка, когда Ча И Сок вошёл.

Три или четыре покупателя набирали сладости на полках и складывали в корзинки. Ча И Сок подошел к продавцу. Девушка с гладко зачесанными волосами вежливо поприветствовала покупателя.

- У вас есть конфеты, которые не отличить от таблеток?

Вопрос заставил продавца слегка удивиться, но она не подала вида, сохраняя рабочий этикет.

- Думаю, да.

Девушка подвела Ча И Сока к длинной стеклянной полке, на которой стояли красивые прозрачные ёмкости, каждая из которых была наполнена определенным видом конфет.

Ча И Сок заглянул в каждую чашу, подбирая цвет, наиболее подходящий языку Ябы. Мужчина постучал пальцем по емкости с красными драже.

- Что насчет этих?

- Ах, у этих яркий кисло-сладкий вкус, любой догадается, что это конфеты. Но могу предложить такой вариант, - продолжила она указав на одну из чаш с насыпью конфет, каждая размером не больше ногтя. - Его берут обычно для тех, кто не любит сладкий вкус. Невзрачные на вид и очень напоминают таблетки.

Гранулы правильной овальной формы были темного винного цвета и не имели характерного конфетного глянца. Девушка достала щипцами одну и протянула Ча И Соку. Он покатал её во рту и так и сях. Вкус и вид драже его полностью устроил. Глаза довольно засияли.

- Сколько у вас осталось? Я их забираю.

***

Яба пролежал в кровати всё утро. Постель то и дело сотрясалась от вибрирующего телефона. Юноша постоянно ворочался и в итоге его голова оказалась на краю подушки. Боковым зрением он увидел, что рядом уже улеглась девушка с разорванным ртом, но сегодня Ябе было всё равно. У него не осталось сил отстаивать территорию у призраков, даже руку поднять он не мог. Его скулы и веки сильно опухли после кулаков Ги Ха. Холодное тело болело. Волосы резко выросли и стали лезть в глаза. Яба уговаривал себя следующим утром встать пораньше и посетить парикмахера.

Он воплотил свое желание и спел Ча И Соку колыбельную. И в то же время тот узнал об увечьи Ябы. Два самых значимых события в жизни Ябы всё таки произошли. Ну и ладно. Ча И Сок уже должен всё забыть к этому моменту. Как всегда.

Отрезанные яйца... и колыбельная...

Телефон снова задергался под одеялом. Имя Им Су высветилось на дисплее. Силы Ябу

покинули и отвечать на звонок он не стал. Вдобавок юноша решил не рисковать, ведь от голоса Им Су, съеденный завтрак попросится наружу. Бедро Ги Ха, в которое Яба вонзил ножницы, полностью восстановил Кокаин. Кан Ги Ха не стал нажимать на кнопку, и даже не запер Ябу на складе. Иногда поведение босса настораживало.

Кокаин вышел из ванной и бросил мокрое полотенце в корзину. Он бесшумно лег в кровать и повернулся спиной. Через какой-то время сосед заговорил.

- Не пойми меня неправильно. Босс пришёл внезапно, я никак не мог этому помешать.

Прерывистое дыхание Кокаина намекало, что на его языке вертится вопрос.

- Не терпится узнать где я пропадаю? – Спросил Яба, решив все-таки снизойти до разговора.

Кокаин повернул голову.

- Да, мне интересно. Когда босс заявился спозаранку я от испуга чуть в окно не выпрыгнул. А тебя нет на месте...

- Мне надо было проветриться. А потом я кое-кого встретил и остался с ним, - жестокость, говорящая губами Ябы, набирала силу. – И ты его знаешь.

Кокаин распахнул глаза от удивления. На ум пришло имя единственного человека, которого они оба хорошо знали. Для Ябы важно было насколько сильную боль он сейчас причиняет.

- Зачем тебе это? – тихо спросил Кокаин.

- Что?

- Зачем провоцируешь других своими небылицами?

- Значит мои слова тебя провоцируют?

Кокаин замолк, но судя по всему не поверил Ябе. Скорее всего он подумал, что Ча И Сок всего лишь привиделся Ябе. Возможно Кокаин прав, ведь Яба иногда обитал в настолько правдоподобных иллюзиях, что не мог отличить их от реальности. Внутри всё сжалось.

- Если в будущем произойдет что-то подобное, постарайся мне сообщить, - произнес Яба уставившись в потолок мутными глазами. - В случае чего, я сделаю то же самое.

- Спасибо, успокоил, - ответил Кокаин с невинным видом и скривил губы.

Десять лет назад, по вине Ябы, Кокаин попал в этот ад. Но и жизнь Ябы изначально пошла по наклонной из-за Кокаина. Теперь они барахтались в выгребной яме, и как только одному из них удавалось добраться до поверхности, где брезжит мир людей, второй тут же кусал его за щиколотки, втаскивая обратно. Смогли бы они снова стать друзьями, как в тот день, когда они сидели рядом в переулке за церковью.

* * *

До начала рабочего дня подчинённые Ги Ха вернули певцам конфискованные телефоны и, что неожиданно, принесли извинения. Таковы были методы Ги Ха к примирению. Обычно он вёл себя как цербер, но иногда выкидывал нечто подобное. Юноши поначалу растерялись от столь любезного акта, кто-то из них даже расслабился и стал готовиться к репетиции.

По опыту каждый из юношей знал, что уж лучше с головой уйти в работу, по крайней мере это отвлечет от суровой реальности. На стенах и мебели все еще оставались следы от Метадона. Всем юношам крепко досталось, но Кокаин их быстро вылечил. Бандит, которого ранил Гашиш, оставался в больнице. И Певцы молились в унисон, чтобы он умер.

Эффект от лекарства ослабевал и Яба проглотил две последние таблетки. Упаковка, которую ему достал Ги Ха, опустела. Из коридора раздались громкие шаги. В дверях появился огромный мускулистый пес, которого с радостью приветили бы в ресторане «Бошинтан»*. Яба слабо улыбнулся. Наконец-то это случилось. Ги Ха не стал взрывать его голову, но решил обставить убийство Ябы так, чтобы даже мыши не узнали. Осмыслить и принять свою смерть невыносимо тяжело. Черная собака прошла в комнату и громко залаяла:

- Босс звонил тебе миллион раз, почему не берешь трубку?

* П.П.: Бошинтан - ресторан в Сеуле, где среди прочего подают мясо собак.

Безразличные глаза Ябы не двигались.

- Сколько от тебя шуму... Хватит лаять, уходи.

- Поднимайся сейчас же. Директор Ча ждет перед дверями общежития.

Говорил ли пес на человеческом языке, или же Яба чудом освоил собачий, но одно слово прозвучало вполне четко. На лице юноши появилась вялая улыбка, он поморщил нос.

- Ты хочешь меня выманить. Уйди, а то натравлю на тебя шеф-повара Бошинтана.

Пёс устало вздохнул. Его огромная лапа сгребла Ябу за шиворот и потащила в гостинную к окну. Затем царапая когтями его уши, животное обхватило голову юноши и повернуло в направлении тёмного переуллка. Зрачки неторопливо искали фокус.

Серебристый автомобиль стоял у обочины. Охваченный дешёвым светом фонарей он совершенно не подходил этому месту. Из-за тонированных стекол понять кто внутри не представлялось возможным, но в том, что это машина Ча И Сока у Ябы не было сомнений. Неподалеку возле фургона крутились коллеги Ябы, собираясь на работу.

Кокаин с сумками в обеих руках тоже стоял у фургона. На душе у Ябы постепенно поднималась тревога. Он переводил взгляд от фургона к серебристой машине. Кокаин и Ча И Сок имеют все шансы встретиться в любую секунду. И тогда директор Ча увидит насколько прекрасно лицо Кокаина, и почувствует запах его парфюма. Голова похолодела. Яба стряхнул с себя черную лапу и еле-еле передвигая ногами поплёлся в комнату.

- Ты куда? - снова залаял пёс ему в спину.

- Одеваться.

Яба сел перед высоким зеркалом, в раздумьях, стоил ли принять душ. Кровоподтеки вокруг глаз и на скулах бросались в глаза. Шея пестрила красными следами от губ Ча И Сока и от пальцев Ги Ха. Вся одежда Ябы была в основном черная или серая. Он натянул серую водолазку и черные брюки. Осталось выбрать маску.

Конечности едва шевелились. Вся энергия от лекарства ушла в поддержку сердца, ритм которого многократно ускорился. Яба примерил несколько масок и в конце концов остановился на серебристой. Её украшали красные перья, а прорези для глаз обрамляли квадратные стразы. Это представлялось наилучшим вариантом, чтоб отвлечь внимание от самого лица. Яба туго затянул ленту на затылке и вышел.

Юноша порывисто шагнул на крыльцо. И тут его внимание привлек Гашиш, который подозрительно куда-то смотрел. Яба проследил за его взглядом: серебристый понтиак и Кокаин, который склонился к открытому окну водителя. Яба замер. Розовые губы Кокаина находились на уровне лба Ча И Сока, и тот должен был чувствовать дуновение дыхания. Улыбка Кокаина восхищала, как солнечный свет, коснувшийся утренней росы. В глазах Ча И Сока в этот момент отражались чувственные губы, глаза, чистая кожа - всё, что невозможно передать, просто отправив фото на телефон.

«Интересно, он все ещё его хранит? »

Сердце кольнула горькая правда. Такова жизнь. Как бы ты не старался, чтобы предотвратить встречу двух человек. Если их судьбам суждено пересечься в одной точке, то это обязательно случится. С самого начала было понятно, кто главный герой.

- Давно не виделись, господин Исполнительный директор.

Холодный ветер ласково трепал волосы Кокаина. Ча И Сок безразлично посмотрел на склонившегося человека. Мужчина помолчал, его темные глаза озорно заблестели.

- Кто ты? Мы знакомы?

Кокаин продолжал улыбаться, покусывая губы. Ему было непривычно смотреть на клиента, не скрывая лицо да еще и вне стен Парадисо. Ча И Сок всегда вел себя беспечно, но то, что он приехал к общежитию стало полным сюрпризом. Стоит ли рассматривать это как нарушение правил?..

- У вас уставший вид, - произнес Кокаин, контролируя поднимающийся от волнения голос. - Наверное много работаете в последнее время?

- Расстроился, что я не приходил?

Кокаин издал горький смешок. Перед его глазами постоянно появлялись мутные пятна... Пятна крови на стенах гостинной. После происшествия, он едва мог себя сдерживать, чтоб не набрать номер Ча И Сока. Юноше казалось, что услышав милый голос он сможет наконец свободно вздохнуть. У фургона рыскал один из помощников Ги Ха. Увидев Кокаина у машины, он подозрительно уставился.

- Как вы нашли это место? Клиентам не разрешают сюда приходиться.

Ча И Сок хитро приподнял бровь и одарил собеседника гипнотической улыбкой.

- Хотел кое-что спросить. Ты смог бы вылечить алкоголика?

- Я делал это много раз. Но в каком состоянии?..

- В течение пяти лет этот человек ходит к наркологам, как на работу. А лечение в лучших центрах реабилитации не принесло никакого результата. Можешь попробовать?

- Простите, могу я узнать, кто это?

- Завтра обсудим детально. Хочу, чтобы начали как можно скорее.

Кокаин улыбаясь слегка кашлянул в кулак.

- Безвозмездно?

Уголки губ мужчины поползли вверх. В этот момент он заметил дикую кошку. Кокаин

проследил взгляд мужчины. Напротив фургона стоял Яба в серебристой маске и свитере с горловиной до самого подбородка. В этот раз размер одежды в несколько раз превышал скромные габариты его тела. Холодный ветер то надувал полотнище свитера как парус, то охватывал хрупкую фигуру.

Ча И Сок сложил руки на голову.

- Неужели ему нравится так одеваться.

- Простите?

Казалось, от сильного ветра силуэт юноши сломается, если ничего не предпринять. От увиденного зануло в солнечном сплетении. Секреты травмированной физиологии Ябы повергли мужчину в шок. Каждая встреча с этим парнем оставляла Ча И Сока в потрясении. Хан Сон Джэ оказался прав: все певцы, включая Ябу, были кастратами.

Ча И Сок высунул руку из окна и ткнул в Ябу пальцем, подзывая к себе. Пару секунд Яба не отводил от него равнодушного взгляда, потом развернулся и бросился наутёк. Ча И Сок выскочил из машины. Он нагнал юношу уже на лестничном пролете.

- Куда это ты собрался? Тебе сообщили?

- Пусти! Не поеду.

- Снова выделываешься? Ты же ко мне вышел?

- Я вышел на прогулку.

- В этой маске?

Яба не мог выдернуть руку из цепкой хватки. Ча И Сок был на пару ступеней ниже и их взгляды оказались на одном уровне.

«Слава Богу, что он всё забыл. Я не замараю его память видом своей иссохшей мошонки».

И колыбельная... Достаточно и того, что Яба сохранит это в сердце.

Он оттолкнул Ча И Сока и устремился вверх. Но мужчина успел обхватить его за талию и сделать шаг вперед. Его дыхание обдало жаром макушку и опалило слух.

- Я никуда не поеду! Отвали!

Крик Ябы было слышно на улице. После того, как его избил Ги Ха, тело содрогалось от любого прикосновения. Яба лягнул мужчину, но тот грациозно увернулся и поволок его к машине. С каждым шагом пряжка ремня врезалась в ягодицы. А то, что ниже...

Ча И Сок ухватился зубами за развевающийся конец ленты.

- Потише, мотылёк, - прошептал он на ухо.

Услышав эти слова, Яба замер. «Как ты меня назвал? »

Из-за спины Яба услышал хохот.

- Он чуть не умер в холодильнике. Скажи спасибо, что это хладнокровное животное.

«Что за живучая тварь!» - подумал Яба. Он пообещал себе, что в следующий раз засунет его в морозильную камеру. Хотя, следующего раза уже не будет.

Коллеги Ябы провожали его удивленными взорами. Гоблины Ги Ха с помятыми лицами, пялились, но ничего не могли сделать, ведь Ча И Сок относился к касте VIP-клиентов «Парадизо». Облик застывшего Кокаина проплыл мимо как в замедленной съемке.

Ча И Сок запихал Ябу на пассажирское сиденье впереди и методично пристегнул ремнем. В два шага он оказался за рулём. Он кинул случайный взгляд на тротуар, где стоял Кокаин и завел двигатель. Когда Яба опомнился машина уже сорвалась с места. Через какое-то время, Ча И Сок свернул на обочину и заглушил мотор.

Он сложил руки на руле и уперся в них подбородком. Потом повернул голову. Ленивый взгляд освежал, как влажный ветер в засушливый сезон.

«Он странно смотрит. Неужели вспомнил прошлую ночь...»

От беспокойства горло Ябы сдавил спазм. Не моргая он уставился во одну точку. Рука потянулась к щеке и принялась её чесать. Из-за червя, который просился на поверхность, зуд был невыносимый.

- Не царапай.

Ча И Сок взял юношу за руку и опустил её. Его взгляд вдруг за что-то зацепился. Мужчина разглядел худые запястья. По его лицу пробежала тень.

- Хотя бы пальто надевай, - сказал он откинувшись в кресле. - У тебя с одеждой напряжёнка?

- Я никогда не мёрзну.

- У тебя губы синие. Весь дрожишь, аж машина ходуном ходит.

- Когда такое было?

- Сейчас.

Ча И сок включил обогреватель и постепенно мышцы расслабились. Мимо проехал фургон. Яба рассмотрел Кокаина на заднем сиденье.

- Что за манера приходить без предупреждения? Удобнее назначать дату заранее. Я думал, что вчера надо было ехать на виллу.

Томиться в неопределенности – это мука. А если заранее знать дату поездки, то не будешь расходовать столько энергии на ожидание.

- У меня ненормированный рабочий день, - отрезал мужчина.

- Ты что, единственный во все мире у кого есть планы? У меня тоже они есть. Слоняюсь до ночи, а ты не соизволишь даже сообщить.

- Так сильно хочешь видеть Мён Хвана?

- Каждый день жду встречи с ним!

Пристальный взор нагревался как очаг землетрясения, пытаюсь проникнуть под маску. После долгого молчания, Ча И Сок завёл двигатель и вскоре они выехали на оживленное шоссе.

- Заедем сначала к одному знакомому доктору восточной медицины.

- Нет. Поедем сразу на виллу.

- У тебя простуда. Ты даже петь нормально не сможешь.

- Это лучше, чем суицид.

«Хм-м?..» Ча И Сок не скрывал интереса.

- Если я доверю свое здоровье доктору, который плохо учился и хочет на мне практиковаться, он обязательно нажмет не на ту точку и меня парализует. Чтобы уладить дело он предложит 2000 или 3000, однако этого не хватит на оплату сиделки. Выиграть в суде я тоже не смогу без дорогого адвоката. Поэтому во избежание дальнейших мучений, будет проще и дешевле расстаться с такой жизнью. Так что поезжай сразу на виллу.

- ... .

Ча И Сок облокотился о дверь и подпер голову.

- Когда я пытаюсь вникать в то, что ты говоришь, то ощущаю как стремительно отмирают клетки моего мозга.

Он повернул руль свободной рукой и продолжил.

- Почему бы Кокаину тебя не исцелить? Этот парень вылечит твою простуду, едва открыв рот.

Человек, вдохновивший Ябу на то, чтобы отравить Кокаина, сейчас способствовал скорому увеличению дозы яда. Как он отреагирует, если узнает, что его любимца каждый день поят этой гадостью.

- Он меня не исцелит, я его не слушаю.

- Почему?

- Чудеса доступны не каждому.

Ча И Сок кинул быстрый взгляд. Вспышки встречных огней освещали его профиль. В замкнутом пространстве из-за влажности стало трудно дышать. Пальцы скользнули по ослабленному галстуку и со свистящим шелестом распустили его полностью. Трение шёлка прозвучало шипением змеи и угрожало возможной атакой. Светофоры сменяли сигналы, косяки разноцветных автомобилей проносились куда-то как лососи, плывущие против течения. Яба отстраненно наблюдал, у каждого из участников этой суеты была своя история. Через два месяца все жители города удовольствий возрадуются весне. Но только не Яба.

На приборной доске завибрировал телефон. Ча И Сок безразлично отбросил его в сторону, взглянув на экран. На светофоре трехстороннего перекрестка Ча И Сок остановился, сохраняя дистанцию с автомобилем впереди. Разглядев что-то вдали, он произнес.

-Хм... кажется, там авария.

- Где?

Яба выпрямился, следуя за взглядом мужчины. Резким движением руки Ча И Сок дернул за ленту и серебристая маска оказалась на полу. Застигнутый врасплох Яба рефлекторно вскинул руки, чтобы закрыть лицо. Но не успел. Сильные пальцы сжали его подбородок и повернули голову. Юноша простонал, его челюсти ещё болели. Чи И Сок внимательно пробежал глазами по лицу: глаза, скулы, подбородок... Затем схватил за запястье и изучил фиолетовые подтёки.

- Похоже, ты болен по другой причине, - пробормотал он невнятно.

Телефон снова дал о себе знать. Ча И Сок отпустил Ябу и грубо прижал аппарат к уху.

- Ты где? Когда приедешь?

- Мне надо заехать кое-куда, а ты забирайся под одеяло и жди меня, старший брат.

Ча И Сок отшвырнул телефон. Машина резко повернула налево и помчалась в обратном направлении. От скорости Ябу прижало к спинке кресла. Резким манёвром мужчина избежал столкновения с другим автомобилем. Мелькающие уличные огни отражались искрами в сердитых глазах.

<http://bllate.org/book/14585/1293811>